

УДК 347.195.3
ББК 65.272.21

ФОНД КАК УНИТАРНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Гончарова Марина Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Волгоградский филиал
Российского государственного торгово-экономического университета им. Г.В. Плеханова
goncharova.sofia@gmail.com
ул. Волго-Донская, 11, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Автор исследует юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, которое может создаваться в организационно-правовой форме фонда. Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными. Вновь созданная законодателем норма – ст. 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица» Гражданского кодекса РФ – относит к унитарным юридическим лицам, в частности, фонды. Унитарное юридическое лицо обладает имуществом неделимой целостности, в такой организации не могут возникнуть участники, члены, пайщики, акционеры, в отличие от корпоративных юридических лиц.

По мнению автора, специальный Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ недопустимо противоречит ГК РФ, поскольку невозможно фонд, являющийся некоммерческим унитарным юридическим лицом, объявить не являющимся юридическим лицом. В то же время автор соглашается с законодателем, что коллективные инвесторы объединяют свое имущество в единый комплекс для более успешного инвестирования (получения высокой прибыли), это имущество, ограниченное от любого другого имущества любых других лиц, само по себе действительно не юридическое лицо. Однако снова возникает противоречие с тем, что и акционерный инвестиционный фонд, и паевой инвестиционный фонд создаются именно с целью получения прибыли коллективом инвесторов. Основным акцент, который пытался сделать законодатель, в том, чтобы отграничить имущество коллектива инвесторов от имущества всех других лиц. Но для этого не следует искажать содержательные установки ГК РФ об унитарных юридических лицах. Автор предлагает в Федеральном законе «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ изменить словосочетание «акционерный инвестиционный фонд» на словосочетание «акционерная инвестиционная корпорация», а также изменить словосочетание «паевой инвестиционный фонд» на словосочетание «паевой инвестиционный имущественный комплекс».

Ключевые слова: цели, некоммерческий, общественный, социальный, учредитель, фонд, орган, унитарное юридическое лицо.

Федеральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений за-

конодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ [12] созданы некоторые новеллы в правовой регламентации юридических лиц. Рассмотрим далее юридичес-

кое лицо, являющееся некоммерческой организацией, которое может создаваться в организационно-правовой форме фонда.

Указанным федеральным законом [12] в Гражданский кодекс Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ) введена новая ст. 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица». Согласно ч. 2 этой статьи «юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами». Вновь созданная законодателем норма далее относится к унитарным юридическим лицам, в частности, фонды.

В Интернет-словаре Т.Ф. Ефремовой [5] слово «унитарный» трактуется как: 1) составляющий одно целое; объединенный, единый; 2) направленный к объединению, единству; объединяющий. В Интернет-словаре Д.Н. Ушакова [9] находим похожее значение: (от лат. unitus – объединенный) – объединяющий, единый. В.И. Даль в своем Толковом словаре живого великорусского языка [4] данный термин не рассматривает. В Большой советской энциклопедии «унитарный» трактуется (от фр. unitaire, от лат. unitas) как объединенный, единый, составляющий одно целое [1].

Опираясь на новую норму ГК РФ и этимологическое значение категории «унитарное юридическое лицо», следует сделать вывод, что такая организация обладает имуществом неделимой целостности, следовательно, в ней не могут возникнуть участники, члены, пайщики, акционеры, в отличие от корпоративных юридических лиц. Согласно ч. 1 ст. 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица» «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)».

Однако в специальном законодательстве, например, в Федеральном законе «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 12.03.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) [11] можно увидеть сразу два унитарных юридических феномена. Так, в ч. 1 ст. 2 «Понятие акционерного инвестиционного фонда» федерального закона [там же] установлено, что акционерный инвестиционный фонд –

это открытое акционерное общество, исключительным предметом деятельности которого является инвестирование имущества в ценные бумаги и иные объекты, предусмотренные настоящим федеральным законом. Согласно ч. 3 ст. 3 федерального закона [11] имущество акционерного инвестиционного фонда подразделяется на имущество, предназначенное для инвестирования (инвестиционные резервы), и имущество, предназначенное для обеспечения деятельности органов управления и иных органов акционерного инвестиционного фонда, в соотношении, определенном уставом акционерного инвестиционного фонда. Статья 4 в ч. 1 устанавливает, что акционерный инвестиционный фонд не вправе размещать иные ценные бумаги, кроме обыкновенных именных акций. Акционером может стать любое лицо, кроме специализированного депозитария, регистратора, аудиторской организации, а также кроме физического лица или юридического лица, с которыми в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» может заключаться договор на проведение оценки, если указанные лица заключили соответствующие договоры с этим акционерным инвестиционным фондом.

Особенно интересна ст. 5 федерального закона [11], в которой закреплено, что акционеры акционерного инвестиционного фонда в определенных случаях вправе требовать выкупа принадлежащих им акций. В ч. 1 ст. 7 определено, что общее собрание акционеров акционерного инвестиционного фонда проводится в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» [10] с учетом особенностей, установленных данной статьей.

В акционерном инвестиционном фонде могут создаваться Совет директоров (Наблюдательный совет) и исполнительные органы акционерного инвестиционного фонда. Согласно ч. 1 ст. 9 федерального закона [11] допускается реорганизация акционерного инвестиционного фонда в форме слияния, разделения и выделения при условии, что в результате такой реорганизации будет создан (будут созданы) акционерный инвестиционный фонд (акционерные инвестиционные фонды). Также допускается реорганизация акционерного

инвестиционного фонда в форме присоединения, если присоединяется к реорганизуемому акционерному инвестиционному фонду другой акционерный инвестиционный фонд (акционерные инвестиционные фонды).

Вторым унитарным юридическим феноменом в федеральном законе [11] можно с полной уверенностью назвать паевой инвестиционный фонд. Согласно ч. 1 ст. 10 паевой инвестиционный фонд – это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом.

По нашему мнению, здесь специальный федеральный закон [там же] недопустимо противоречит ГК РФ, поскольку невозможно фонд, являющийся некоммерческим унитарным юридическим лицом, объявить не являющимся юридическим лицом. В то же время, соглашаясь с законодателем, что коллективные инвесторы объединяют свое имущество в единый комплекс для более успешного инвестирования (получения высокой прибыли), это имущество, ограниченное от любого другого имущества любых других лиц, само по себе действительно не юридическое лицо. Возвращаясь к трактовке фонда как некоммерческой организации, снова возникает противоречие с тем, что и акционерный инвестиционный фонд, и паевой инвестиционный фонд создаются именно с целью получения прибыли коллективом инвесторов.

Паевой инвестиционный фонд есть обособленный комплекс имущества, которое передано в доверительное управление управляющей компании пайщиками – учредителями доверительного управления (в этот комплекс входит и прирост имущества, полученный в процессе такого управления). Каждый пайщик соглашается на объединение в единый фонд вкладываемых денег (имущества) с имуществом (деньгами) других учредителей довери-

тельного управления. Право на долю собственности в таком фонде удостоверяется ценной бумагой, которая называется «инвестиционный пай» и выдается управляющей компанией.

Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом, у него нет работников, как в обычной организации, всеми делами руководит управляющая компания. Она инвестирует деньги фонда в различные активы, прежде всего ценные бумаги, затем в определенные моменты продает их дороже цены приобретения. Как и пайщик, управляющая компания заинтересована в максимальном увеличении доверенного ей капитала, размер ее вознаграждения согласно договору доверительного управления фиксируется именно как определенная часть (в процентах) прироста имущества инвестиционного фонда. Пайщик получает доход тоже от прироста стоимости своих паев, когда их продает по цене, выросшей относительно цены приобретения [2].

По нашему мнению, термин «фонд» в федеральный закон [11] законодателем привлечен ошибочно и неудачно. Основной акцент, который пытался сделать законодатель, состоял в том, чтобы отграничить имущество коллектива инвесторов от имущества всех других лиц. Но для этого не следует искажать содержательные установки ГК РФ об унитарных юридических лицах. Предлагаем в федеральном законе [там же] изменить словосочетание «акционерный инвестиционный фонд» на словосочетание «акционерная инвестиционная корпорация», а также изменить словосочетание «паевой инвестиционный фонд» на словосочетание «паевой инвестиционный имущественный комплекс». В остальных принципиальных аспектах считаем федеральный закон [там же] вполне работоспособным.

Правовым положением фонда законодатель начинает § 7 «Некоммерческие унитарные организации» обновленной гл. 4 ГК РФ. Согласно ст. 123.17 этого параграфа фонд – это унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели. Реорганизация фонда не допускается, за исключением реор-

ганизации негосударственных пенсионных фондов. Здесь мы снова видим противоречия ГК РФ и федерального закона [11]. Статья 123.18 ГК РФ устанавливает, что имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем), является собственностью фонда. Учредители фонда не имеют имущественных прав в отношении созданного ими фонда и не отвечают по его обязательствам, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей. Фонд использует имущество исключительно для целей, определенных в его уставе. Ежегодно фонд обязан опубликовывать отчеты об использовании своего имущества.

Из положений ст. 123.18 ГК РФ [3] видим, что однажды создав фонд, в дальнейшем его учредитель (создатель) может вообще больше никогда судьбой своего творения не интересоваться. Таким создателем может быть как минимум один гражданин, как минимум одно юридическое лицо, один гражданин и одно юридическое лицо и далее в бесконечных увеличенных сочетаниях и тех и (или) других. С позиции наполнения данной организации имуществом для ведения целевой уставной деятельности, очевидно, что фонд, за исключением нематериальных благ, результатов работ и оказания услуг, может получить любые объекты гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ [там же]. Учитывая нашу практику, отметим, что в большинстве случаев фонд получает именно денежные средства, реже денежные средства в сочетании с объектом (объектами) недвижимости, еще реже получает ценные бумаги.

Согласно ч. 2 ст. 123.17 ГК РФ «Устав фонда должен содержать сведения о наименовании фонда, включающем слово “фонд”, месте его нахождения, предмете и целях его деятельности, об органах фонда, в том числе о высшем коллегиальном органе и о попечительском совете, осуществляющем надзор за деятельностью фонда, порядке назначения должностных лиц фонда и их освобождения от исполнения обязанностей, судьбе имущества фонда в случае его ликвидации» [там же].

Анализируя далее посвященные фонду ст. 123.19 и 123.20 ГК РФ [там же], находим целый ряд положений, отражающих свободу воли, характерную для развитых гражданских правоотношений. Исключительные компетен-

ции в вопросах управления фондом имеет его высший коллегиальный орган. ГК РФ не запрещает, чтобы такой высший коллегиальный орган состоял, например, из двух человек (на наш взгляд, двое – это минимум для коллегиальности), а также не запрещает в таком органе два юридических лица, одно физическое лицо и одно юридическое лицо и далее в бесконечных увеличенных сочетаниях и тех и (или) других. Данный высший коллегиальный орган фонда *избирает* единоличный исполнительный орган фонда, например, директора (очевидно, термин «избирает» предполагает альтернативу, состязание как минимум двух лиц). ГК РФ также не запрещает, чтобы единоличным исполнительным органом был избран некий гражданин, либо индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо. При этом ч. 2 ст. 123.19 ГК РФ предусматривает, что высший коллегиальный орган фонда *может назначить* коллегиальный исполнительный орган фонда (правление) [3].

Как отмечено выше, устав фонда должен содержать сведения о высшем коллегиальном органе и о попечительском совете, осуществляющем надзор за деятельностью фонда, по нашему мнению, вполне допустимо совмещение этих двух упомянутых органов в одном, например, попечительском совете фонда. Действуя в интересах фонда лица из высшего коллегиального органа (согласно ч. 3 ст. 123.19 ГК РФ их должно быть не менее двух), *могут* потребовать от лиц, уполномоченных выступать от имени фонда, и причинивших убытки фонду, возместить такие убытки [там же].

Согласно ч. 1 ст. 123.19 ГК РФ у высшего коллегиального органа фонда имеется исключительная компетенция, в частности, на изменение устава фонда, если эта возможность предусмотрена уставом. Если в уставе фонда не предусмотрена возможность его изменения никем, устав фонда никогда меняться не может. В то же время согласно ч. 1 ст. 123.20 ГК РФ устав фонда может быть изменен высшим коллегиальным органом фонда, если уставом не предусмотрена возможность его изменения по решению учредителя. Однако, исследуя правовое положение фонда в целом, можно заметить, что единственным учредительным документом при создании фонда является его устав. Очевидно, что имен-

но в этом уставе закрепляются фигуры (лица) высшего коллегиального органа фонда, а также фигура (лицо) единоличного исполнительного органа. Следовательно, если учредитель (создатель фонда) отнесется к подготовке устава фонда жестко консервативно, упомянутые фигуры теоретически обречены на вечную связь с таким фондом. Вместе с тем в такой ситуации возможен юридический тупик, например, в случае ликвидации юридических лиц (смерти физических лиц), входящих в высший коллегиальный орган фонда. Следуя букве закона, такая же коллизия возможна в случае ликвидации юридического лица (смерти физического лица, индивидуального предпринимателя), избранного в качестве единоличного исполнительного органа фонда [3].

Следует поддержать предусмотрительность законодателя, отраженную в абз. 2 ч. 1 ст. 123.20 ГК РФ. Устав фонда может быть изменен решением суда, принятым по заявлению органов фонда или государственного органа, уполномоченного осуществлять надзор за деятельностью фонда. Это произойдет в случае, если сохранение устава фонда в неизменном виде влечет последствия, которые было невозможно предвидеть при учреждении фонда, а высший коллегиальный орган фонда или учредитель фонда не изменяет его устав. Часть 2 ст. 123.20 ГК РФ закрепляет положения об исключительно судебной ликвидации фонда в ряде случаев [там же].

Рассматривая унитарность фонда и некоммерческий характер его деятельности, следует обратить внимание прежде всего на то, что учредитель (учредители) при создании наполняет его имуществом неделимой целостности, что означает недопустимость его распределения (передачи, выплаты) никаким лицам. Судьба имущества фонда неразрывно связана с добровольностью надления его имуществом, а также с социальными, общественно полезными целями. Именно для этой благой высокой цели некие лица одновременно и навсегда отчуждают фонду свое собственное имущество, которое обратно из фонда получить невозможно.

К сожалению, такая вполне полезная и необходимая в современном гражданском обороте организационно-правовая форма унитарной некоммерческой организации, какой явля-

ется фонд, иногда некорректно используется в нормативных правовых актах. Выше мы отмечали противоречия федерального закона [11], документы Правительства РФ тоже содержат подобные ошибки. Это можно увидеть, например, в Распоряжении Правительства РФ от 13.04.2010 № 544-р «О создании федерального государственного автономного учреждения “Российский фонд технологического развития”» путем изменения типа существующего федерального государственного учреждения “Российский фонд технологического развития”» [8]. Здесь уже в самом названии намешана чересполосица сразу трех различных организационно-правовых форм некоммерческих организаций: автономная некоммерческая организация, учреждение, фонд.

В начале сентября 2014 г. премьер-министр РФ Д.А. Медведев подписал постановление о создании в России фонда развития промышленности с объемом средств 18,5 млрд руб. на три года: «Одна из основных задач нового фонда – выдача займов на этапе *предбанковского* (?) финансирования промышленных предприятий. Поддержка новых проектов особенно важна в самом начале – при проведении НИОКР, при составлении технико-экономического обоснования, работа этого фонда будет способствовать реализации научного потенциала нашей промышленности» [6]. Примечательно, что фонд создан из того же, упомянутого выше «Российского фонда технологического развития», планируется финансировать средние проекты от 150 млн руб. до 2 млрд рублей. Однако известно, что проекты с меньшими объемами кредитует МСП Банк – дочерний банк Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», проекты с большими объемами кредитует сам Внешэкономбанк. Непонятно, что помешало руководству Правительства РФ решить задачу финансового обеспечения средних проектов, поручив это какому-нибудь банку с государственным участием, выделив целевые бюджетные ассигнования.

По нашему мнению, повторно организационно-правовая форма фонда «упомянута всеуе», поскольку просматриваются явно коммерческие цели кредитования коммерческих промышленных организаций. Возникает воп-

рос о повышенном риске «предбанковского» финансирования. Получается, что Правительство РФ, оберегая коммерческие банки от повышенных рисков, само рискует бюджетными деньгами налогоплательщиков. Также возникает вопрос, чем тогда с 2006 г. занято ОАО «Российская венчурная компания», в уставе которого (новая редакция), утвержденном распоряжением Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 28.05.2011 № 1029-р, в п. 4.1 определено, что «целью деятельности общества является: содействие реализации государственной политики в сфере развития российской инновационной индустрии и развития инфраструктуры инновационного рынка...» [7]. Поразительно, но и здесь в названии открытого акционерного общества, учредителем которого является сама Российская Федерация, мы видим, как снова намешана чересполосица двух различных организационно-правовых форм – акционерное общество и компания. Вопиющая безграмотность обнаруживается нами на официальном Интернет-сайте ОАО «Российская венчурная компания» во вкладке «Краткая информация». Здесь официально и публично указано, что «ОАО “РВК”» – государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации, один из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы» [7]. По нашему мнению, невозможно, чтобы акционерными обществами, учредителем которых является Россия, руководили настолько некомпетентные люди, допускающие такие безобразные ошибки, будто открытое акционерное общество – это фонд, причем не просто фонд, а фонд фондов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.
2. Гончаров, А. И. Инвестиционный пай как удостоверение права на собственную долю имущества в фонде / А. И. Гончаров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 3 (27). – С. 21–27.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 05.05.2014, с изм. от 23.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Российская газета. – 1994. – 8 дек. (№ 238-239).

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. И. Даль. – Спб., 1863–1866.

5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.efremova.info>. – Загл. с экрана.

6. Официальный интернет-сайт Информационного агентства РИА Новости. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ria.ru>. – Загл. с экрана.

7. Официальный интернет-сайт Российской венчурной компании. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru>. – Загл. с экрана.

8. Распоряжение Правительства РФ «О создании федерального государственного автономного учреждения “Российский фонд технологического развития” путем изменения типа существующего федерального государственного учреждения “Российский фонд технологического развития”» от 13 апреля 2010 г. № 544-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 19 апр. (№ 16). – Ст. 1967.

9. Толковый словарь Ушакова онлайн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru>. – Загл. с экрана.

10. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ : (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Российская газета. – 1995. – 29 дек. (№ 248).

11. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ : (ред. от 12.03.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // Российская газета. – 2001. – 4 дек. (№ 237–238).

12. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 7 мая (№ 101).

REFERENCES

1. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya: V 30 t.* [Big Soviet Encyclopedia. In 30 vols.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969-1978.
2. Goncharov A.I. Investitsionnyy pay kak udostoverenie prava na sobstvennyuyu dolyu imushchestva v fonde [Investment Share as the Certification of Right to Property Lot in the Fund]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2014, no. 3 (27), pp. 21-27.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ: (red. ot 05.05.2014, s izm. ot 23.06.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2014) [The Civil Code of the Russian Federation (Part I) of November 30, 1994 no. 51-FZ (ed. of May 5, 2014, with changes of June 23, 2014) (with changes and additions, come into effect on September 1, 2014)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1994, Dec. 8 (no. 238-239).

4. Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vols]. Saint Petersburg, 1863-1866.

5. Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Building]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. Available at: <http://www.efremova.info>.

6. *Ofitsialnyy Internet-sayt Informatsionnogo agentstva RIA Novosti* [Official Website of the Information Agency RIA News]. Available at: <http://ria.ru>.

7. *Ofitsialnyy Internet-sayt Rossiyskoy venchurnoy kompanii* [Official Website of Russian Venture Company]. Available at: <http://www.rusventure.ru>.

8. Rasporyazhenie Pravitelstva RF “O sozdanii federalnogo gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhdeniya “Rossiyskiy fond tekhnologicheskogo razvitiya” putem izmeneniya tipa sushchestvuyushchego federalnogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya “Rossiyskiy fond tekhnologicheskogo razvitiya” ot 13.04.2010 № 544-R [Decree of RF Government “On Establishing Federal State Autonomous Institution

“Russian Fund of Technological Development” Through the Change of Its Type of Aprile 13, 2010]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2010, Apr. 19 (no. 16), art. 1967.

9. *Tolkovyy slovar Ushakova onlayn* [Explanatory Dictionary of Ushakov Online]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/>.

10. Federalnyy zakon “Ob aktsionernykh obshchestvakh” 26.12.1995 № 208-FZ: (red. ot 21.07.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2014) [The Federal Law “On Joint-Stock Companies” of December 26, 1995 no. 208-FL (ed. of July 21, 2014) (with changes and additions, come into effect on September 1, 2014)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1995, Dec. 29 (no. 248).

11. Federalnyy zakon “Ob investitsionnykh fondakh” ot 29 noyabrya 2001 g. № 156-FZ (red. ot 12.03.2014 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2014) [The Federal Law “On the Investment Funds” of November 29, 2001 no. 156-FZ (ed. of March 12, 2014) (with changes and additions, come into effect on July 7, 2014)]. *Rossiyskaya gazeta*, 2001, Dec. 4 (no. 237–238).

12. Federalnyy zakon “O vnosenii izmeneniy v glavu 4 chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdelnykh polozheniy zakonodatelnykh aktov Rossiyskoy Federatsii” 05.05.2014 № 99-FZ [The Federal Law “On Amendment of Chapter 4, Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation and on the Acknowledgement of Certain Provisions of the Legislative Acts of the Russian Federation as Invalid” of May 5, 2014 no. 99-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, May 7 (no. 101).

FUND AS A UNITARY NON-COMMERCIAL ORGANIZATION

Goncharova Marina Vyacheslavovna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Economics,
Volgograd Branch of Russian State Trade and Economic University named after G.V. Plekhanov
goncharova.sofia@gmail.com
Volgo-Donskaya St., 11, 400066 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author investigates the legal body – a non-commercial organization which can be established in the organizational legal form of fund. Legal bodies are considered to be unitary when their founders do not become their participants and do not acquire membership rights. The newly adopted legislative provision – art. 65.1. “Corporate and unitary legal bodies” of the Civil Code of RF refers funds to the unitary legal bodies. The unitary legal body possesses the property of the indivisible integrity. This type of organization does not involve participants, members, fund investors, shareholders in contrast to corporate legal bodies.

According to the author, the special Federal law “On the investment funds” of November 29, 2001 no. 156-FZ inadmissibly contradicts the Civil Code of RF, since it is impossible to declare that the fund as a noncommercial unitary legal body is not a legal body. At the same time, the author agrees that collective investors unite their property into the single complex for more efficient investment (making high profit). This property by itself, delimited from

any other property of any other persons, is not actually a legal body. However, the new contradiction arises – joint-stock investment fund and share investment fund are established by the group of investors to make profit. The legislator of highly mentioned law attempted to delimit the property of the group of investors from the property of any other persons. But there is no need to distort the regulations of the Civil Code of RF on unitary legal bodies. The author proposes to make amendments in the Federal law “On the investment funds” of November 29, 2001 no. 156-FZ by changing the term “joint-stock investment fund” to “joint-stock investment corporation”, as well as changing the term “share investment fund” to “share investment asset complex”.

Key words: purposes, non-commercial, public, social, founder, fund, body, unitary legal body.